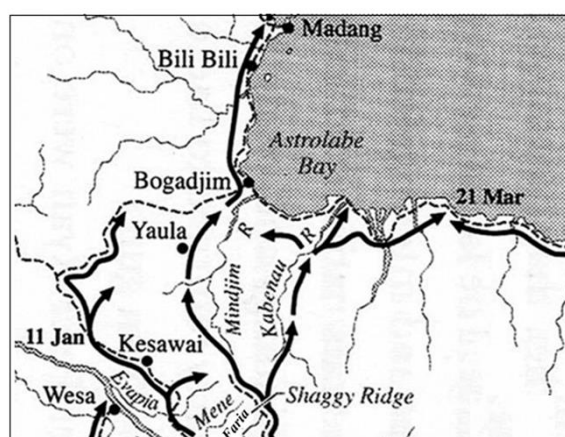

БОИ НА ГРЯДЕ ШЭГГИ – НОВАЯ ГВИНЕЯ - ДЕКАБРЬ 1943 – ФЕВРАЛЬ 1944

Бои за гряды Шэгги стали частью кампании на полуострове Хуон, включившей в себя множество боестолкновений между австралийцами и японцами. Вслед за занятием [Лае](#) и [Надзаба](#) австралийская 9-я Дивизия, австралийская 7-я Дивизия начала преследование отступающего противника по долинам Раму/Rami и Маркем/Markham, нацеливаясь на прорыв к побережью в районе пункта Богаджим/Bogadjim, где она намеревалась встретиться с американцами, наступающими вдоль побережья в направлении Маданга/Madang. На начальной стадии наступления имела место серия боестолкновений у подножия Финистерских гор, после чего австралийцы столкнулись с упорным сопротивлением противника, занимавшего оборонительные позиции в районе гряды Шэгги и перевала Канкирио...

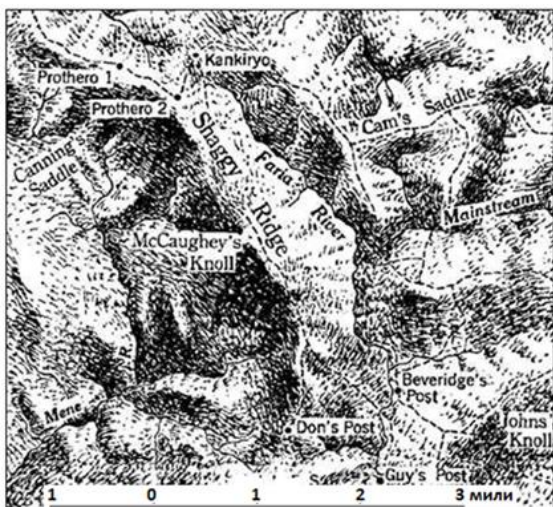

Схематическая карта наступательных операций австралийцев на Новой Гвинее в 1943-1944 годах

Прелюдия

В конце 1943-го – начале 1944 года австралийские и американские войска начали наступление на Новой Гвинее после того, как в 1942 году был положен конец попыткам японцев прорваться к южному побережью острова. В сентябре 1943 года союзники заняли пункты Лае и Надзоб одновременными усилиями австралийских 7-й и 9-й дивизий. Сразу после этого 9-я Дивизия высадилась [в районе пункта Финшхафен/Finschhafen](#) и начала продвижение вглубь суши. Для 7-й Дивизии к октябрю 1943 года следующей целью стала гряда Шэгги/Shaggy с ее цепью удерживаемых японцами вершин, господствующих над тропой, ведущей к побережью. Наступая, 7-я Дивизия прошла по долине реки Раму и углубилась в Финистерские горы, отбросив пытавшихся задержать их японцев в небольших стычках и в ожесточенном бою за высоты *John's Knoll* и *Trevor's Knoll*. В ночь с 11 на 12 октября под проливным дождем группа из 500 японцев при поддержке тяжелых и легких пулеметов, минометов и 75-мм горных пушек попыталась отрезать от основных сил передовые посты Батальона 2/27. Основной удар пришелся на отряд из 19 австралийцев под командой лейтенанта Джонса (Robert Johns), попавший под огонь с трех сторон. Они отбили четыре яростные атаки противника, который приблизился к их позиции буквально на первые метры. Два находившихся неподалеку взвода предприняли контратаку на флангах японцев и вынудили их отступить. В окрестностях высоты австралийцы насчитали около 200 убитых японцев, сами они в этом бою потеряли 7 человек убитыми и 28 ранеными...

После этого японцы отошли к своей основной оборонительной линии, проходившей через гряды Шэгги и перевал Канкирио/Kankiryu. Гряда получила название в честь лейтенанта Батальона 2/27, *Лохматого* Боба Клэмпетта (Bob Shaggy Clampett), заработавшего соответствующего кличку за свою неаккуратную прическу. Все основные высоты в ходе боев получают названия в соответствии с фамилиями офицеров – командиров частей, бравших их штурмом... Гряда Шэгги вытянулась с юго-юго-востока на северо-северо-запад на 4 мили (6.5 км). С северо-востока ее ограничивала долина реки Фариа, которая на юго-восточном фланге гряды поворачивала на юг и впадала в долину реку Раму. Гребень гряды был осложнен несколькими скальными выступами, среди которых выделялись высоты, получившие названия *Прыщ/The Pimple*, *Промежуточный Снайперский Прыщ/Intermediate Sniper's Pimple* и *Зеленый Снайперский Прыщ/Green Sniper's Pimple* (иногда он упоминается как *Зеленый Пик/Green Pinnacle*). На северо-западном фланге гряды Шэгги находились вершины, прозванные *Prothero I* и *Prothero II*, и, буквально в нескольких сотнях ярдов к востоку от них, – перевал Канкирио – часть гряды Фариа/Faria, разделяющей бассейны рек Фариа и Минджим/Mindjim.

Слева - орогидрографическая схема района гряды Шэгги; справа – панорамный снимок с ЮВ на СЗ на долину реки Фариа в верхнем течении и юго-восточную часть гряды Шэгги

Японцы обустроили множество укрепленных пунктов и позиций вдоль гребня гряды, заблокировав австралийцам дальнейшее продвижение к побережью, – туда, где находились пункты Богаджим и Маданг. Гряда Шэгги доминировала над окружающей местностью – ее вершины достигали в высоту 5 600 футов (1 700 м), что позволяло в ясную погоду видеть даже Маданг, хотя большую часть времени вершинный пояс гор находился в густом тумане, что сильно ограничивало видимость. Характер местности был таким, что местами по расселине, идущей вдоль гребня гряды, проходила только одна тропа, по которой, по словам историка Лэклана Гранта (Lachlan Grant), «местами ... между крутыми обрывами мог пройти только один человек.» Чаше тропы пролегалли по узким гребням, и артиллерист Лео Беллэйрс (Leo Bellairs) высказался об этом так: «Обычно их называли *razor back* (лезвие), и место там только для одного человека – если ты ступил чуть в сторону, тебя нет...» В воспоминаниях ветеранов часто можно услышать, что это был *фронт шириной в одного человека – one man front*. Есть сведения, что это определение прозвучало даже в приказе командира 7-й Дивизии, генерала Вэйси (George Alan Vasey, 1895-1945): «7-я Дивизия будет наступать колонной по одному. Любой, кто ослушается этого приказа, ломает свою чертову шею.»

Дополнительной проблемой для австралийцев стало отсутствие точных карт местности: «Карты оказались весьма приблизительными... Изолинии высот в большинстве случаев были проведены очень точно, но имели тенденцию к занижению крутизны склонов даже

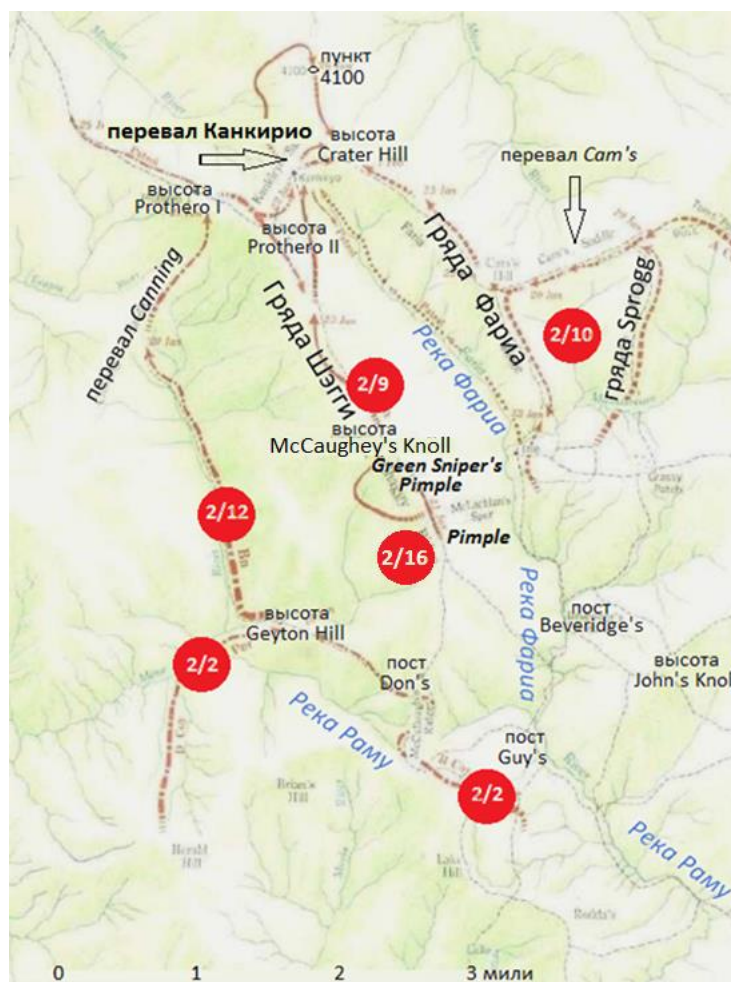
тогда, когда была какая-то адекватность в передаче формы в плане. В истоках рек находились серии глубоких каньонов со склонами высотой 300-400 футов и шириной дна, редко превышающей 50 ярдов. С окружающих гребней эти каньоны разглядеть было невозможно.»

Силы противоборствующих сторон

Оборонительные позиции на гряде занимали части 78-го Пехотного Полка японцев, которых поддерживали 26-й Артиллерийский Полк и 27-й Отдельный Инженерный Полк. Эти силы возглавлял генерал-майор Масутаро Накаи (Masutaro Nakai), подчинявшийся командованию 18-й Армии. Численность всех этих сил не превышала половины штатной, при этом разведка союзников определила ее как близкую к 3 000 солдат и офицеров.

Для прорыва на этом направлении австралийское командование выделило часть 7-й Дивизии, которая не могла выставить в каждый момент времени более двух бригад. Первоначально готовящиеся к наступлению силы были представлены 21-й и 25-й бригадами, хотя позднее их сменили 15-я и 18-я. В ходе боевых действий командование будет осуществлять ротацию этих частей. За исключением 15-й Бригады, сформированной из резервистов (т.н. *Militia*), все части состояли из людей, добровольно записавшихся в армию, прошедших соответствующую боевую подготовку и имевших боевой опыт. Их поддерживали Полк Полевой Артиллерии 2/4, оснащенный 25-фунтовыми пушками и имевший в запасе 7 000 снарядов, а также ВВС США и Австралии.

Бои на гряде Шэгги

Схематическая карта атак австралийцев в ходе захвата гряды Шэгги и перевала Канкирио

26 декабря капитан Крисчен (Ron Christian), командир Роты В Батальона 2/9, совершил облет японских позиций на самолете *Уппроуэй/Wirraway*. Он отметил, что «противник хорошо окопался на высоте *Pimple*. Дальше [вдоль гряды] расположены еще две укрепленные позиции, - *Промежуточный Снайперский Прыщ* и *Зеленый Снайперский Прыщ*. Все три высоты представляют из себя природные крепости и, словно сотами, испещрены стрелковыми ячейками...»

В последнюю неделю декабря 1943 года австралийцы перешли в наступление и сконцентрировали свои атаки на высоте, получившей название *Прыщ*. Батальон 2/16 из состава 21-й Бригады получил для восполнения понесенных в предыдущих боях потерь подкрепления, насчитывавшие несколько сот человек, и начал подъем по склонам южного фланга гряды в направлении *Прыща*. Перед этим позиции японцев были подвергнуты артобстрелу и штурмовке с воздуха. В обстреле были задействованы две батареи 25-фунтовых пушек и отделение 3-хдюймовых минометов вместе с отделением пулеметов *Виккерс/Vickers*. Всего за два часа артиллеристы выпустили 3 368 снарядов, что было немало по меркам любого фронта ВМВ. В их Журнале Боевых Действий появилась такая запись: «Стволы раскалились, и артиллеристы обжигались об них и об пушечные люльки.» В воздушных атаках участвовали 16 самолетов *Куммухок/Kittyhawk*.

27 декабря 1943 года. Солдаты Батальона 2/16 смотрят, как самолеты ВВС союзников атакуют позиции японцев...

Атака прошла успешно, и 27-28 декабря японцы были сбиты с позиций. Примечательно, что в первую атаку австралийцы пошли со сделанными из бамбука лестницами, как при штурме крепостей в далеком прошлом, но почти сразу отбросили их в сторону, потому что они сползали вниз на покрытых рыхлыми отложениями склонах. Австралийцам приходилось буквально ползти и карабкаться вверх по склонам, отбрасывая гранаты, которые скатывали вниз японцы. Случалось, солдатам приходилось цепляться за небольшой скальный выступ одной рукой, а другой вести огонь из автомата...

Одну из огневых точек у подножия высоты *Pimple* подавил капрал Мёрв Холл (Merv Hall), уже получивший ранение в голову осколком гранаты. Он был представлен к награждению *Крестом Виктории*, но получил *Медаль за Отличие в Бою/Distinguished Conduct Medal*.

Слева – Мёрва Холла ведет в тыл его товарищ; справа – Мёрв Холл дожидается помощи на перевязочном пункте

Огневые точки обороняющихся были нередко обустроены в окопах и блиндажах, вырытых на крутых склонах, и в одном случае японец продержался в окопе целый час: он закрыл свою стрелковую ячейку растянутой плащ-палаткой, и австралийцам никак не удавалось забросить туда гранату. В итоге они спустили вниз по склону гранату, закрепив ее на конце длинного бамбукового шеста, где она взорвалась над окопом хитроумного японца... По воспоминаниям многих австралийцев, в будущем они делали это еще не раз, пользуясь не только шестами, но и веревками. Само собой, это требовало большой сноровки, поскольку гранату спускали с выдернутой чекой.

Вот как вспоминал об этих боях командир отделения японской пехоты, Кендзи Уеда (Kenji Ueda), который со своей частью отступал к гряде Шэгги от Надзаба:

Взойдя на гряду Шэгги, ... мы вышли на участок, где на гребне располагались три небольшие высоты и где нам пришлось устраивать оборонительную линию. Это была странная позиция, поскольку гребень был настолько узким, что в ряде мест по нему мог идти только один человек... Когда противник вышел к нашим позициям вдоль гряды, он сначала не предпринимал серьезных атак: было только щупывание, бомбежки, обстрелы из пулеметов. Потом они взялись за дело по-настоящему. У них были автоматы, и они неожиданно атаковали нас. В их магазинах было по 25 патронов, и они поливали нас дождем из пуль. Мы головы не могли поднять, и наши болтовые винтовки Арисака были бесполезны против врага, вооруженного автоматами.

Некоторые солдаты из другого отделения нашего взвода были очень храбрыми ребятами: они вставали в полный рост и стреляли по врагу, но вскоре они были скошены его огнем. Пригнув головы, мы стали стрелять в небо и вскоре поняли, что австралийцы не пойдут в атаку, если мы стреляем и при этом даже не ведем огонь по ним. Если им казалось, что мы удерживаем позиции большими силами, они близко не подходили. Через несколько дней их уже было невозможно одурачить, и они усилили давление. Мы решили отступить, потому что нам сказали, что мы можем это сделать, если ситуация складывается не лучшим образом. Мы немного отступили вдоль гряды и снова закрепились.

Австралийцы проходят мимо отбитых у японцев позиций на гряде Шэгги. Рисунок художника-корреспондента Уильяма Пиджина (Willam Pigeon, 1909-1981)

На новой позиции гребень был пошире, и мой взвод занял место слева от командного пункта роты. Я был командиром отделения и взял с собой 5 человек, чтобы занять оборону на крайнем левом фланге позиции взвода, немного ниже гребня... Пока мы окапывались, около 30 австралийцев вышли из джунглей ниже нас по склону. Было около 10 утра. Ночью они заметили, что мы отступили, и стали нас преследовать. Их действия были очень дерзкими. Они несли с собой пулеметы и двигались то справа налево, то слева направо (вероятно, австралийцы поднимались серпантином – ВК). Мы стреляли по ним, но ни разу не попали...

На следующее утро, после сильного ливня, который шел всю ночь, мы все выбрались из стрелковых ячеек и начали чистить оружие. Неожиданно мы попали под огонь австралийского патруля, который он открыл с высоты позади нас (очевидно, австралийцы обошли позиции японцев по склону гряды – ВК). Я ожидал противника с фронта и не обращал внимания на тыл. Так что это было моя вина, что двое моих людей были сразу же убиты, и еще один – позже. Мы открыли ответный огонь, и австралийцы отступили, но стало очевидным, что эта позиция была не лучшей для обороны, и я решил сместиться ближе к остальной части взвода. Позднее, когда я вернулся туда, где потерял троих своих людей, я нашел их трупы, но не смог вытащить их оттуда. Их головы были расколоты, и мозги растеклись по земле. Я не могу найти нужных слов, чтобы рассказать о том, как я был разгневан. Но, в то же время, шок от увиденного укрепил мою волю к борьбе с врагом.

Вскоре австралийцы разобрались в том, что мы оставили свою позицию, и подошли к нашей новой линии. На этот раз мы были лучше подготовлены, у нас стало больше людей, чем у них, так что мы легко справились с ними. Мы знали, что убили, по меньшей мере, одного человека, и взводный сказал нам подобрать его труп. Однако в тот момент противник выпустил несколько дымовых снарядов, и мы ничего не нашли: белый дым окутал поле боя на целый час... Когда дым рассеялся, несколько наших людей ушли и снова попытались найти австралийца. Они сообщили, что видели кровь, но не видели

тела. Мы были удивлены и снова принялись его искать, но впустую. Думаю, австралийцы подобрали и вынесли его. В ту ночь, поскольку противник знал, где мы находимся, он обстрелял нас из минометов. У нас на тот момент не было пушек или минометов, и все, что мы могли сделать, это залечь на дне наших окопчиков и ждать, когда это закончится. Было совершенно темно, и я не мог сказать, кто был рядом со мной и скольких зацепило, пока не наступило утро. Меня не задело, но другим досталось. Хотя противник продемонстрировал свое подавляющее превосходство, никто из нас не бежал. Это были храбрые ребята.

У нас, на самом деле, было три пушки, по 100 снарядов на каждую и тяжелый пулемет. Но нам нужно было приберечь их для критической ситуации, поскольку, стоило нам начать их использовать, как противник тут же бы их засек и накрыл минометным огнем. Еще у нас было несколько гранатометов (вероятно, речь идет о «коленных» минометах – ВК), но мы не могли их использовать, поскольку их гранаты имели сверхбыстрые взрыватели, и было опасно стрелять из них в джунглях, так как граната могла взорваться, зацепив даже небольшую ветку прямо у тебя над головой. Наши ручные гранаты были такими же. Они были почти так же опасны для нас в джунглях...

Каждое утро и каждый раз в полуденные часы австралийцы на время приостанавливали свои атаки. Потом над их позициями появлялся небольшой дымок. Иногда мы видели, как они пьют чай или кофе... Они были всего в 500 метрах от нас, и мы хотели пострелять по ним, но не хотели выдавать наше местонахождение. У нас не было ничего из той «роскоши», которая была у них. У нас не было палаток, мы не могли спать на земле. Когда мы спали, мы опирались на наши винтовки. Нам приходилось есть то, что росло на земле. Мы ели бананы и траву, цветы и все, что придется. Однажды один из моих людей нашел где-то несколько картофелин и сварил их для нас. Как только я съел немного, я почувствовал, что в моем рту что-то готово взорваться. Я сразу все выплюнул, но потом пришла боль, сильная боль, целую неделю у меня ручьем лились слюны, словно у коровы. Один из моих парней съел все это, полчаса его мучила страшная боль, потом он умер.

Единственное, что нам оставалось, - это внезапные ночные атаки малыми силами. Сначала мы добивались кое-каких результатов, но потом это стало весьма затруднительным, потому что австралийцы развесили по всем джунглям провода и микрофоны. Одной из [ночных] атак командовал лейтенант Токунага (Tokunaga), их засекло оно из этих устройств, и мы потеряли много людей...

Позднее Уеда сильно повредил ногу, упав с узкой тропы и, в итоге был эвакуирован, признан негодным к службе и пережил войну.

Подтверждений применению австралийцами звукоулавливающих устройств на гряде Шэгги нет, поэтому, стоит предположить, что австралийцы просто усилили систему ночных пикетов и всегда были начеку в ночное время, тем более что японская тактика ночного просачивания была им хорошо известна...

29 декабря австралийцы, расположившиеся на отбитых у японцев позициях на гребне гряды, попали под сильный артобстрел, который принес новые потери. Среди убитых был лейтенант Маккой (Sam McCaughey)... Перед Новым Годом наступило затишье. Союзники продолжали вести воздушную разведку, и 31 декабря 1943 года японцам удалось сбить самолет-разведчик *Бумеранг/Boomerang*, который пилотировал флайт-лейтенант Стэйли (Eric Staley), старавшийся засечь местоположение японской артиллерии. Разведывательный патруль австралийцев нашел место падения самолета и тело летчика. В его кобуре не нашли пистолет: японцы уже побывали там. Позднее среди захваченных документов противника австралийцы нашли упоминание об этом эпизоде: «Старший сержант/*Sōchō* Фудзита (Fujita), находясь на посту ПВО, сбили вражеский самолет 21 декабря 1943 года. Они представлены к боевым наградам.»

27 декабря. Солдаты Батальона 2/16 закрепляются на гребне гряды...

Санитарам приходилось нелегко. Вспоминает Мэттью Хоган (Matthew Hogan, на фото слева):

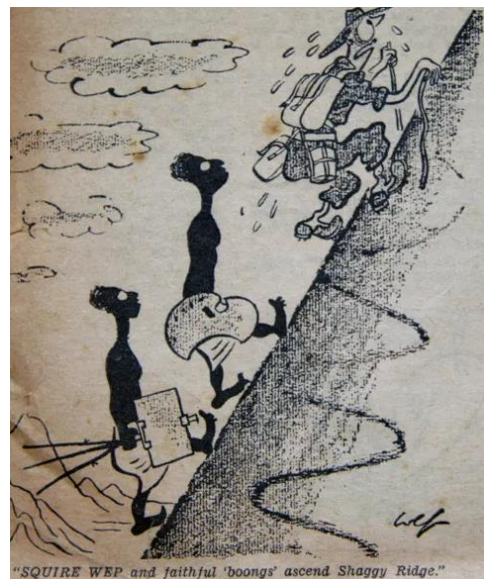
Все водители поднимались в гору вместе санитарями-носильщиками, потому что дальше поста Guy's проехать на джипе было невозможно... Так что нам пришлось идти пешком. Там парни уже вырыли окопы, но японцы по ночам скатывали гранаты вниз по очень крутым склонам, однако над окопами были выложены крыши, так что все было не так уж плохо. Ну, нас вызвали, и нам пришлось забираться вверх, чтобы вынести тяжелораненого парня. Боб, я и другие парни так и сделали – мы его нашли, это был разведчик. Забрали его, положили на носилки и привязали к ним, и, когда спускались, попали под огонь японского снайпера. Рядом с нами пролетело столько пуль, не поверите. Я думал, что настрелял

много кроликов в своей жизни, но мне не нравилось самому быть вроде кролика. Мы бросили носилки, и этот бедный парень свалился с них и покатился вниз по склону. По счастью, мы поспешили вниз и подхватили его. Понадобилось тридцать человек, чтобы спустить его к месту где были Фаззи Уаззи/Fuzzy Wuzzy (носильщики-папуасы – это прозвище было заимствовано австралийцами у британцев, которые называли так суданских повстанцев в 1880-1890-х года – ВК), которые переложили его на носилки побольше размером и понесли дальше...

Операция *Cutthroat*

В начале января 1944 года австралийцы возобновили атаки после того, как 21-ю и 25-ю бригады сменили свежие части 15-й и 18-й. Командование приступило к осуществлению операции *Cutthroat*, нацеленной на занятие перевала Канкирио и высот *Prothero I* и *II*. Эти участки предстояло очистить от японцев 18-й Бригаде, которой командовал бригадир Чилтон (Frederick Chilton). В нее входили три пехотных батальона – 2/9, 2/10 и 2/12, которые поддерживал Инженерный Батальон 2/2. Снабжение батальонов осуществлялось на джипах, доставлявших грузы к пункту, получившему название *Guy's Post*, откуда люди несли грузы на себе. Проблемой была и питьевая вода. Как вспоминал Энгус Сазерс (Angus Suthers), командир штабной роты Батальона 2/12, «Ближайшая вода, когда мы были на гребне, была в тысяче футов под нами, и приходилось спускаться вниз с кучей фляг, а потом переть их вверх.»

Так художник Уильям Пиджин (на фото слева) изобразил свой подъем в гору. Носильщики несут за ним мольберт и палитру...

Свежие части быстро оказались под огнем вовсе не собиравшегося отступать противника. Вспоминает сержант Батальона 2/9 О'Лири (Shawn O'Leary), который до войны был журналистом и позднее написал очерк об этих боях: «Гряда обрывался вниз почти вертикально в обе стороны, и ее гребень местами был всего несколько дюймов в ширину. Передовой взвод удерживал стрелковый пост, обложенный мешками с землей, дальше были японцы на *Промежуточном Прыще* и на *Зеленом Снайперском Прыще*. Продвигаться дальше по гребню не было никакой возможности.» Огонь снайперов был устрашающим. Вспоминает младший капрал Смит (Max Smith): «Стоило поднять вверх шляпу, насаженную на дуло винтовки, и она была прострелена. Рядовой Томми Уилки (Tommy Wilkie) был немного хулиганистым и в прошлом даже сменил имя, чтобы избежать внимания полиции. Его неоднократно представляли к наградам за храбрость, но он так и не получил ни одной. 6 января он раздобыл что-то типа перископа из двух зеркал и счел, что теперь он доберется до этого ублюдка (*японского снайпера – ВК*). Но стоило ему поднять перископ, на него посыпался дождь из осколков стекла, которые здорово посекали его.»

4-5 января передовая рота Батальона 2/9 попала под артобстрел, который японцы вели с высот *Prothero*. Трое человек получили ранения, 10 января – пострадали пятеро, один человек был убит...

18-20 января позиции японцев подверглись ожесточенным бомбардировкам. Их атаковали бомбардировщики *Митчелл/Mitchell*, осуществившие примерно 180 боевых вылетов и сбросившие около 200 тонн бомб. Кроме того, самолетами было выпущено из авиационных пушек 135 75-мм снарядов, 90 000 выстрелов сделали пулеметы боевых машин. Японский лейтенант Исикава (*Kumao Ishikawa*) вспоминал, как десятки самолетов, словно «соколы на охоте, делали упорядоченные круги, прежде чем спикировать, сбросить бомбы и обстрелять нас, а потом взмыть в небо.» Его люди «были измучены до крайности полным господством союзной авиации над полем боя...» 20-21 января позиции японцев атаковали *Кимтихоки*, есть упоминания и об участии в налетах пикирующих бомбардировщиков *Валти Вендженс/Vultee Vengeance* 24-й Эскадрильи австралийских ВВС (*в марте их снимут с вооружения - ВК*). На этой стадии большая часть бомб упала мимо цели на склоны гряды, но взрыв одной из них буквально вырвал большой кусок скалы.

21 января. Австралийцы окапываются на склоне высоты Зеленый Снайперский Прыщ...

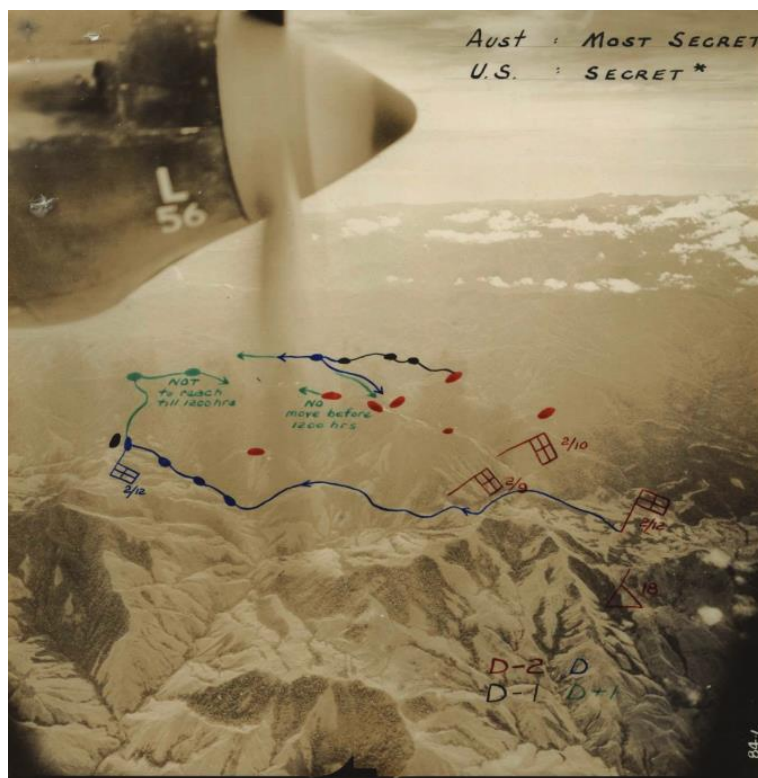
По-видимому, бомбардировки сильно *размягчили* оборону противника, однако не обошлось без штурма. Вспоминает О'Лири: «Приходилось карабкаться, карабкаться там, где не за что было зацепиться, а склоны обрывались вниз стенами. Ложишься пластом: стоит встать, и ты скользишь вниз. Грудь горит от того, что ты надрываешься, изо всех сил стараешься глотнуть воздуха. Этот подъем вверх был хуже вражеского огня. Ты уже особо не беспокоишься о том, что рядом пролетают пули. Ты просто хочешь добраться до гребня, чтобы лечь и передохнуть.» Рядовой Рон Маколи (*Ron McAuley*): «*Джапы* были на другой стороне, среди деревьев, и перебрасывали [на нашу сторону] гранаты.» Гранаты

скатывались вниз, но, по большей части, взрывались ниже линии атакующих. Правда, разрыв одной из них осыпал осколками зад Маколи, но он даже не обратил на это внимания. О'Лири: «Где-то за тобой убит один из парней. Его шляпа взлетает в воздух, он роняет винтовку и катится вниз, пока не останавливается там, где его едва можно разглядеть. А впереди ты видишь, как падает еще один, сжимающий свою израненную руку... Под прикрытием огня *Бренов* ты продолжаешь ползти... забираешься на гребень и окапываешься, не поднимая головы, потому что на другой стороне *джапы*.» Когда к середине дня австралийцы были уже в 30 футах от вершины высоты, в них продолжали лететь японские гранаты! О'Лири так написал о том, что представляло собой поле боя после того, как японцы отступили: «На склонах лежали люди. Они были твоими товарищами: парни, которые жили и смеялись рядом с тобой. Парни, которые погибли рядом с тобой.» Утром 22 января японцы оставили *Зеленый Снайперский Прыщ*. Батальон 2/9, таким образом, вышел на рубеж, намеченный для первой стадии общего наступления к перевалу Канкирио. Надо сказать, потери австралийцев в ходе штурма высоты были не столь значительными: погиб командир роты майор Локстон (Fred Loxton) и 6 солдат, 16 были ранены.

Цель – перевал Канкирио

Австралийцы атаковали японцев с трех направлений. На правом фланге рано утром 20 января Батальон 2/10 начал продвижение в направлении небольшой гряды *Sprogg Spur* (spur – буквально – шпора, ответвление от более крупной гряды или хребта – ВК), на первой стадии намереваясь пробиться при поддержке авиации к перевалу (седловине) *Cam's*, ориентированному с северо-востока на юго-запад в направлении гряды Фариа. В 9-10 часов утра имел место короткий бой, в котором австралийцы при поддержке артиллерии перешли в атаку и оттеснили противника. После этого Батальон 2/10 смог захватить перевал *Cam's* и ко времени наступления темноты окопался, заняв позиции, обращенные на запад, намереваясь и дальше пробиваться вдоль гряды Фариа.

К этому моменту австралийцы оценили значимость аэрофотоснимков для ориентирования и разведки при отсутствии точных карт. Еще 4 января штабные офицеры разведки заказали панорамные (видовые) снимки участка боевых действий, которые, кроме всего прочего, сильно помогли при координации действий авиации и наземных частей.

19 января, в окрестностях высоты *Gumon/Geyton Hill*, на левом фланге сектора наступления, патруль из состава Инженерного Батальона 2/2 переправился через реку Мене/Мене и, опережая Батальон 2/12, провел рекогносцировку участка от высоты *Prothero I* до перевала Канкирио. Столкнувшись лишь с незначительным сопротивлением, патруль был близок к тому, чтобы занять этот участок самостоятельно. Батальон переправился через Мене с большими трудностями под сильным ливнем, после чего занял позиции на перевале *Canning's*. На следующий день он атаковал высоту *Prothero I*. Поднявшись, сохраняя тишину, по крутому склону, австралийцы сумели застать японцев врасплох, подобравшись к ним ползком на расстояние в 100 метров, прежде чем их заметили обороняющиеся. Отсюда батальон пошел в атаку, ввязавшись в ожесточенный бой. 21 января, ко времени наступления темноты, Батальон 2/12 занял высоту, заставив замолчать горную пушку японцев, которая стреляла по атакующим в упор из блиндажа, нанеся австралийцам ощутимые потери – 13 человек убитыми и 48 ранеными. Среди последних оказался командир батальона Борн (Charles Bourne). Как это бывало очень часто, японцы контратаковали ночью, но были отброшены. Теперь, согласно плану. Батальон 2/12 должен был продвигаться на юго-восток вдоль гряды Шэгги к перевалу Канкирио..

22 января японская артиллерия начала обстрел позиций Батальона 2/12, но не смогла предотвратить захват им высоты *Prothero II*. Тем временем небольшой патруль Инженерного Батальона 2/2 приступил к рекогносцировке участка, расположенного к северо-востоку от высоты *Prothero II*, и со временем сумел закрепиться на крайнем восточном фланге перевала Канкирио. Южнее Батальон 2/9 провел рекогносцировку в окрестностях позиции, занимаемой им на *Зеленом Снайперском Прыжке*, и обнаружил несколько японских блиндажей. Приняв решение приблизиться к ним с флангов, командир патруля и его люди под прикрытием сильного артогня вскарабкались по крутым склонам горы *McCaughey's Knoll*, чтобы застать противника врасплох, и это им удалось. Незадолго до этого Батальон 2/10 предпринял несколько безуспешных попыток захватить высоту *Cam's Hill*, в том числе, атаковав японцев с тыла после обходного маневра вдоль реки Фариа. В ночь с 22 на 23 января японцы предприняли несколько безрезультатных контратак, и 24 января батальоны 2/9 и 2/12 продолжили движение навстречу друг другу, сжимая в тиски обороняющегося противника. В итоге, японцы были вынуждены оставить позиции в истоках реки Фариа и на перевале Канкирио и начали отступать к высоте *Crater Hill*, представлявшей из себя потухший вулкан.

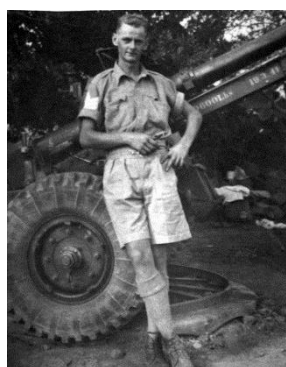
В горах артиллеристам приходилось стрелять с закрытых позиций, в связи с чем особенно важной была корректировка огня наблюдателями. Рассказывает Лео Беллэйрс (на фото слева): «Я помогал им... Понимаете, парень-связист, который первоначально был с ними и пошел [на пост] с Джонни Пирсоном (Johnny Pearson) – офицером, который вел корректировку с передового поста, получил осколок японского снаряда в плечо, и его пришлось эвакуировать. Ну, я пошел и занял его место с Джонни, который потом погиб на Борнео. Не уверен, что именно в тот день, но как-то и меня контузило разрывом снаряда... Знаете, когда провод перебит, скажем, артиллерийским снарядом или чем-то еще, ты идешь и чинишь этот провод. Был

день, когда *джалы* обстреливали наш НП, и нас было человек пять. *Джалы* вот-вот должны были попасть в нас, но они били все время то левее, то правее. Однако они порвали наш провод, и мне пришлось идти и чинить его. Не скажу, что был особенно рад этому, скажу я вам. Тогда-то я почувствовал, что я довольно трусоват... Подумал, что меня в любую секунду может накрыть.»

Взятие высоты *Crater Hill*

На следующий день, 25-го, разведывательные патрули батальонов 2/10 и 2/12 определили, что японцы начали окапываться на этой позиции, и в течение дня Батальон 2/9 попытался обойти ее с фланга и атаковать с тыла, в то время как батальоны 2/10 и 2/12 атаковали с фронта – с южного направления. Эти попытки оказались неудачными, и 26 января командир Батальона 2/9 отправил роты через перевал Канкирио, приказав им занять позиции в пункте *4100 (элемент рельефа с высотой 4 100 футов над у. м.)*. Уже вскоре батальон попал под сильный артобстрел, к которому приступили японцы, закрепившиеся на острых гребнях, обрамляющих высоту *Crater Hill*.

Любые перемещения и маневрирование в горах требовали от людей больших усилий. Рассказывает Гарт Сазерс из Батальона 2/9 (Garth Suthers, на фото справа). Приходилось карабкаться на хребет высотой пять тысяч футов, - это для начала, - а потом и там то вверх, то вниз. От штаба бригады до штаба батальона нужно было идти день. Мы разработали систему – вместо того, чтобы идти прямо вверх по склону, - так, как это делали местные, - мы ходили серпантином... Еще одно – там по тропе в любом месте могло пройти максимум два человека. Вы можете увидеть это на фото, которое я показывал... Фред Локстон был командиром нашей роты, и его зацепило из горной пушки, так что он упал вниз и, должно быть, падал пару тысяч футов, прежде чем остановился...

Австралийцам было необходимо сбить японцев с этих позиций. Вместо того, чтобы навлечь на себя риск понести большие потери в скоропалительной атаке, бригадир Чилтон решил постепенно перемолоть обороняющихся артиллерийским огнем с закрытых позиций и атаками с воздуха в течение нескольких дней. По-видимому, об этом эпизоде боев рассказал артиллерист Рой Харл (Roy Edward Harle): «Я спал рядом с правым колесом пушки, пока она вела огонь. Я просто падал и засыпал, настолько я был измучен... Обстрел продолжался более шести часов... Много снарядов было выпущено... Мы израсходовали 500 снарядов примерно за два часа.»

29 января батальоны 2/9 и 2/10 перешли в атаку, окружив *Crater Hill* с трех сторон. Из-за неточностей в имевшихся картах несколько залпов своей же артиллерии накрыли атакующих, в результате чего было ранено несколько офицеров, включая двоих прикомандированных британцев. В течение двух последующих дней австралийцы продолжали оказывать давление на противника, посылая вперед разведывательные патрули, атакуя небольшими силами и уничтожая передовые огневые точки японцев. 1 февраля 1944 года Батальон 2/9 взшел на гребень одной из гряд и обнаружил, что японцы покинули свои позиции и отступили. Детально изучив систему обороны противника, австралийцы насчитали более 40 окопов и блиндажей в полосе длиной около 500 ярдов и шириной около 60 ярдов. Только на пути к укрепленной полосе находилось 110 огневых точек.

То, во что превратили высоту *Crater Hill* артиллерия и бомбардировщики союзников, рассказал капрал Фрэнк Роллестон (Frank Rolleston) из Батальона 2/9:

Увиденная мною сцена была ужаснее, чем любая из тех, что я видел за всю войну... Почти каждое дерево было вырвано с корнем или разорвано в щепки, а некоторые огромные деревья, у которых диаметр ствола был под тридцать футов, были переломлены пополам. Некоторые воронки от бомб достигали десяти футов в глубину и тридцати в поперечнике, в то время как части человеческой плоти модно было увидеть высоко от земли размазанными на побитых, но оставшихся стоять деревьях. Иногда что-то из оружия противника было скручено, словно проволока, от нагрева и давления, вызванных взрывами бомб...

Лейтенант Исикава отступил со своими оставшимися строю людьми и одной пушкой к перевалу Канкирио, где его встретил капитан Какудзи Йано (Kakujī Yano), под командой которого оставалось 300 человек. Йано в беседе с ним подчеркнул важность удержания рубежа, блокирующего дальнейшее продвижение австралийцев к Мадангу. «Мы были убеждены, безо всяких сомнений, что пока мы обороняем хотя бы один уголок Канкирио, враг не пройдет,» - вспоминал Исикава. За этим, как мы знаем, на японские позиции обрушились артиллерия и авиация союзников. «Противник, проведя разведку боем, быстро разобрался с нашей системой обороны и приступил к ожесточенному артобстрелу и бомбежкам с воздуха, - вспоминал Исикава. – Обстрелы продолжались сутками, на нас падало более 10 000 снарядов в день... Пока мы оставались в окопах, избегая прямых попаданий, потери были невелики.» Как-то утром лейтенант заметил множество неразорвавшихся снарядов вокруг расположения одной из пушек. Присмотревшись, он понял, что «пушка была разбита прямым попаданием [вражеского снаряда], и взрыв разбросал боезапас во все стороны.» Он понимал, что его солдаты не выживут «на пятачке размером 200х700 метров», так как «плотность огня была высока, и потери в людях росли.» Радиосвязь со штабом на побережье была потеряна, и теперь японцы могли рассчитывать только на вестовых, однако они уходили и не возвращались. Закончились запасы продовольствия, а «многие солдаты, которые спускались в долину за водой, пропадали.» Офицеры обсудили положение и возможность осуществления *последней (банзай – ВК)* атаки, однако Исикава сказал Йано: «Двести солдат измучены до предела после двух месяцев боев, не осталось провианта и воды, и люди слишком слабы для какой-либо атаки. Мы должны убрать подальше свой стыд, оставить эти позиции, накормить людей, занять новый рубеж и перейти в атаку.» Далее он вспоминал: «Йано отругал меня. Он сказал, что *путь самурая означает смерть.*» Однако, когда, наконец-то, к ним вернулся вестовой, он принес следующий приказ генерала Накаи: «Продолжайте борьбу и избегайте безрассудных действий. Сражайтесь храбро.» На следующий день было доставлено некоторое количество припасов вместе с новым приказом Накаи: «Оставить позиции, занять новый рубеж близ [деревни] Йокопи/Yokopi (*10 миль к северо-западу от Канкирио – ВК*).» 31 января японцы оставили высоту *Crater Hill* и ушли вниз по долине реки Минджим.

Эпилог

В первую неделю февраля австралийцы заняли новые позиции на участке гряды Шэгги - высоты *Prothero I* и *II*- перевал Канкирио. В последующие дни разведывательные патрули продвинулись дальше на север, к деревне Паипа/Paipa, по пути зачищая местность от небольших групп японцев. В боях за высоты на гряде Шэгги австралийцы потеряли 46 человек убитыми и 147 ранеными, безвозвратные потери японцев, оцененные приблизительно, составили около 500 человек.

К преследованию отступающих японцев приступили два батальона 15-й Пехотной Бригады, сменившей 18-ю, – 57/60 и 58/59. Конечной их целью был Маданг – база японцев на побережье. Батальоны наступали по долине реки Минджим/Mindjim до деревни Богаджим и далее на север вдоль берега залива Астролябия/Astrolabe. Весь февраль и март японская 20-я Дивизия отступала, ведя арьергардные бои. Два батальона американской 232-й Пехотной Дивизии тем временем проводили патрулирование побережья восточнее предполагаемого участка выхода австралийцев к морю, намереваясь сомкнуть с ними позиции. Это произошло в районе деревни Римба/Rimba (около 40 миль к востоку от [Сайдора](#)). 13 апреля был взят Богаджим, 25 апреля, – Маданг, где противник не оказал почти никакого сопротивления. С 18 сентября 1943 года по 8 апреля 1944 года 7-я Дивизия потеряла 204 человека убитыми и 464 ранеными, всего за это время было эвакуировано 13 576 заболевших. Японцы за этот период времени, по их подсчетам, потеряли около 800 человек убитыми и столько же умершими от тропических болезней. Генерал-лейтенант [Хатадзо Адати](#) (Hatazo Adachi), командующий 18-й Армией, и его штабисты на послевоенных допросах говорили о том, что всего три батальона японцев почти два месяца сдерживали наступление целой австралийской дивизии в Финистерских горах. Хотя генерал не упомянул 26-й Артиллерийский Полк, участвовавший в оборонительных боях, стоит признать, что японцы и в самом деле проявили стойкость и

присущее им бесстрашие, уступая противнику в численности в условиях его сокрушительного превосходства в артиллерии и господства в воздухе...

Австралийцы продвигаются по одной из горных троп в районе гряды Шэгги...

С захватом Маданга кампания по очистке полуострова Хюон от японцев закончилась. 78-й Полк японцев, солдаты и офицеры которого обороняли гряду Шэгги, ждала незавидная судьба: он будет разгромлен американцами [в боях на реке Дриньюмор](#) в июле 1944 года, и домой вернутся только 112 человек из 5 925, когда-то высадившихся на Новой Гвинее. Из 2 492 солдат и офицеров японского 26-го Артиллерийского Полка домой вернутся 116.

У некоторых австралийцев, даже ветеранов боев в Северной Африке, остались очень тяжелые воспоминания об этих боях. Сержант Джеффри Лоу (Geoffrey Lowe), вспоминая о бое за высоту *Prothero I*, сказал, что *Тобрук* был пикником по сравнению с тем, через что прошел его батальон на гряде Шэгги. Лейтенант Рэй Нилсон (Ray Nielson) сказал в интервью автору книги *The Battle for Shaggy Ridge* (2021) Филипу Брэдли следующее: «О делах, которые были самыми тяжкими, я не помню. Не хочу вспоминать.»

Джеймс Маккензи (James McKenzie, на фото справа), Батальон 2/16:

Гряда Шэгги была особенным шоу. Это было превосходное упражнение в бомбежке для американской авиации и для нашей. Артобстрелы были великолепными, было выпущено огромное количество снарядов, и это подсыпало японцам перцу. Все это дало им жару, но дело в том, что снаряд может упасть с перелетом, а джап сидит в окопе где-то рядом, и его это не сильно беспокоит. Они там и сидели, но, когда мы шли в атаку и выбивали их оттуда, это был бой один на один, вот что это было. Ничего зрелищного в этом не было, ну, может, и зрелищно, но отвратительно и грязно. Я не

стараюсь принизить это, но люди там гибли, и один мой хороший друг сложил там голову...

Шон О'Лири о тех, кто погиб 21 января 1943 года: «Я буду их помнить, буду помнить все, что случилось в тот день. Гряды Шэгги я не забуду никогда.»

Уильям Пиджин в одном из писем заметил: «По меньшей мере, я видел гряду Шэгги, - что за дьявольское место! Одному богу известно, как парни отбили его у *джалов*. На тропе места хватит только для одного. Откосы почти вертикальные и под 200-300 футов в высоту, да еще изрыты стрелковыми ячейками. Это за пределами моего понимания, мне нужно поговорить с кем-то из них, чтобы мне рассказали, как это было.»

Источники

<http://tothosewhoserved.org/aus/army/ausarm06>

<https://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au>

<https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/awm-media/collection/RCDIG1070061/document/5519390.PDF>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Shaggy_Ridge

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Madang

<https://wepidgeon.com/pidgeonpost/?tag=shaggy-ridge>

<https://anzacportal.dva.gov.au/resources/markham-and-ramu-valleys-1943-1944>

<https://anzacportal.dva.gov.au/sites/default/files/docs/markham-ramu-valleys-2008.pdf>

Nicholas Anderson. *Getting the house in order: tactical intelligence in the south- west Pacific area.* 2021

Phillip Bradley. *The Battle for Shaggy Ridge: The extraordinary story of the Australian campaign against the Japanese in New Guinea's Finisterre Mountains in 1943-44.* 2021

Peter J. Dean. *AUSTRALIA – 1943. The Liberation of New Guinea.* 2014

Peter Williams. *Japan's Pacific War: Personal Accounts of the Emperor's Warriors.* 2021

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org